

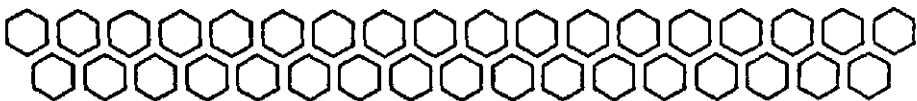
А. В. Бондарко

ТЕОРИЯ ЗНАЧЕНИЯ
В СИСТЕМЕ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
ГРАММАТИКИ

*НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА*

STUDIA PHILOLOGICA

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. В. Бондарко

ТЕОРИЯ ЗНАЧЕНИЯ
В СИСТЕМЕ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
ГРАММАТИКИ

*НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2002

ББК 81.2Рус

Б 81

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 01-04-16101

Бондарко А. В.

Б 81

Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 736 с. – (Studia philologica).

ISBN 5-94457-021-0

Основная проблема, рассматриваемая в этой книге, — языковая категоризация семантического содержания. Различные аспекты категоризации семантики раскрываются в комплексе взаимосвязанных вопросов: а) значение и смысл; интенциональность грамматической семантики; б) семантические инварианты и прототипы; структурные типы грамматических значений; в) оппозиции и неоппозитивные различия; г) взаимодействие системы и среды; д) принципы построения функциональной грамматики. Значительное внимание уделяется разработке проблемы соотношения языкового и мыслительного содержания в языковедческой традиции.

Одна из основных тем — языковая интерпретация идеи времени в категориях аспектуальности, временной локализованности, темпоральности, таксиса и временного порядка. Особые разделы книги посвящены семантике персональности и субъектно-предикатно-объектным отношениям.

ББК 81.2Рус

Александр Владимирович Бондарко

ТЕОРИЯ ЗНАЧЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ

На материале русского языка

Издатель А. Кошелев

Корректоры М. Григорян, Л. Юрьева

Подписано в печать 20.03.2002. Формат 70 × 100^{1/16}.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура Баскервилл.
Усл. печ. л. 59,34. Тираж 1500 экз. Заказ № 1959.

Издательство «Языки славянской культуры».
129345, Москва, Оборонная, 6 – 105; № 02745 от 04.10.2000.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).
E-mail: mik@sch-Lrc.msk.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://www.lrc-mik.narod.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в ФГУП ордена «Знак Почета»
Смоленской областной типографии им. В. И. Смирнова.

214000, г. Смоленск, пр-т им. Ю. Гагарина, 2.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev/ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book. Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

© Бондарко А. В., 2002

© Саевич Ю. С. Оформление
серии, 2002

Оглавление

Предисловие	9
-------------------	---

Часть I

Из истории вопроса о соотношении языкового и мыслительного содержания

Глава 1. Концепция К. С. Аксакова.....	17
Языковая форма и «содержание, воплотившееся в языке».....	17
Идея общего значения в грамматике	24
Глава 2. Концепция А. А. Потемни.....	31
Языковое и «внеязычное» содержание	31
«Формальность языка». Грамматические категории в языке и речи.....	39
Глава 3. Из работ конца XIX — первой трети XX вв. (В. П. Сланский, Ф. Ф. Фортунатов, И. А. Бодуэн де Куртенэ, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский)	51
Соотношение «грамматической и логической мысли» в интерпретации В. П. Сланского	51
Суждения Ф. Ф. Фортунатова о «знаках для мысли».....	62
Понятия «языковое мышление» и «внеязыковые семасиологические представления» в интерпретации И. А. Бодуэна де Куртенэ	65
Учение А. А. Шахматова о грамматических и психологических категориях	69
Грамматическая категоризация значений в истолковании А. М. Пешковского.....	72
Глава 4. Из работ 30—60-х годов XX в. (Л. В. Щерба, И. И. Мещанинов, В. В. Виноградов)	77
Концепция Л. В. Щербы.....	77
Теория понятийных категорий И. И. Мещанинова.....	80
Концепция В. В. Виноградова.....	87

Часть II

Стратификация семантики

Глава 1. Значение и смысл	99
Уровни семантики.....	99

Смысловая основа и интерпретационный компонент языковых значений	108
Из литературы вопроса о соотношении значения и смысла	120
Глава 2. Интенциональность грамматических значений.....	141
О понятии «интенциональность»	141
Аспекты интенциональности	145
Смысловая актуализация грамматических значений в художественных текстах	148
Степени интенциональности	149

Часть III

Категоризация семантики в системе инвариантности / вариативности

Глава 1. Проблемы инвариантности.....	159
Понятие «инвариант».....	159
Относительность инвариантов.....	167
Структурные типы грамматических значений.....	172
Взаимодействие системы и среды	193
Глава 2. Системные признаки грамматических категорий	205
Грамматические категории в их отношении к лексике: признак коррелятивности	205
Оппозиции и неоппозитивные различия.....	222
Обязательность грамматических категорий	239
Категориальные и некатегориальные значения	247
Межкатегориальные связи	257
Глава 3. Инварианты и прототипы.....	263
Прототипы и система вариативности	263
Прототипический временной дейксис и его окружение.....	266
Варианты перцептивности.....	273

Часть IV

Грамматика функционально-семантических полей и категориальных ситуаций

Глава 1. Построение грамматики	289
Исходные понятия	289
Система функционально-семантических полей.....	309
Глава 2. Категориальные ситуации.....	319
Постановка вопроса	319
Доминирующие ситуации	325

Существующие истолкования ситуаций в сфере грамматики	330
Глава 3. Функции языковых единиц.....	339
Функции-потенции и функции-реализации.....	339
Функция и значение.....	342
Функции на уровне словоформ и на уровне высказывания.....	346
Функциональный потенциал	352

Часть V

Аспектуально-темпоральный комплекс

Вступительные замечания: концепции Э. Кошмидера и Ю. С. Маслова	359
Глава 1. Аспектуальность.....	363
Основные направления аспектологических исследований.....	363
Категориальные значения видовых форм.....	367
Частные видовые значения	381
Аспектуальные ситуации	391
Семантика предела.....	397
Признак «возникновение новой ситуации»	414
Семантика длительности	427
Глава 2. Временная локализованность	443
Категориальная семантика.....	443
Типы временной нелокализованности	454
Временная локализованность как функционально-семантическое поле	462
Глава 3. Темпоральность	473
Категориальная семантика.....	473
Структура поля	483
Связи с семантикой вида: настоящее время и совершенный вид	493
Глава 4. Таксис.....	503
Категориальная семантика.....	503
Таксис как функционально-семантическое поле.....	512
Таксисные (аспектуально-таксисные) ситуации	516
Глава 5. Временной порядок	519
Категориальная семантика.....	519
Средства выражения временного порядка	525
Заключительные замечания	536

Часть VI

Лицо и персональность

Глава 1. Семантика лица	543
Исходные понятия	543
Типы персонального дейксиса.....	556
Глава 2. Персональность как функционально-семантическое поле	569
Структура поля	569
Лицо субъекта и лицо объекта.....	580

Часть VII

Субъектно-предикатно-объектные отношения

Глава 1. Залог и залоговость	589
Поле залоговости.....	589
Активность / пассивность	592
Переходность / непереходность	608
Глава 2. Субъектно-предикатно-объектные ситуации.....	621
Исходные понятия	621
Многоаспектность субъектно-предикатно-объектных отношений. Трудности анализа	637
Носитель предикативного признака.....	647
Итоги анализа субъектно-предикатно-объектных ситуаций	656
<i>Заключение</i>	663
<i>Литература</i>	667
<i>Предметный указатель</i>	702
<i>Указатель имен</i>	709
<i>Список трудов А. В. Бондарко</i>	715

Предисловие

В широкой сфере теории значения я стремился выделить основную проблему, которая могла бы быть раскрыта в целостном комплексе взаимосвязанных вопросов. Эта проблема, доминирующая в дальнейшем изложении, — языковая категоризация семантического содержания. Избранная тема развивается в направлении, связанном с моделью «грамматики функционально-семантических полей и категориальных ситуаций».

Предлагаемое истолкование проблемы языковой категоризации семантического содержания интегрирует следующие вопросы:

а) стратификация семантики — разграничение и соотнесение ее уровней и аспектов, связываемых с понятиями «значение» и «смысл»; смысловая основа и интерпретационный компонент языковых значений; интенциональность грамматических значений (их связь с намерениями говорящего и смысловая релевантность);

б) семантические инварианты и прототипы; структурные типы грамматических значений; системные признаки грамматических категорий; взаимодействие системы и среды как один из факторов, обуславливающих соотношение инвариантности/вариативности в языке и речи;

в) функционально-семантическое поле и категориальная ситуация в системе функциональной грамматики; вопрос о понятии «грамматическое единство», интегрирующем грамматические категории и функционально-семантические поля; функции языковых единиц: соотношение аспектов потенции и реализации.

Представленный в этой книге подход к общим проблемам теории значения связывается с языковедческой традицией. В ориентации

излагаемой теории на изучение специфики языкового содержания, не отождествляемого с содержанием смысловым (мыслительным), но рассматриваемого в той или иной связи с мышлением, проявляется преобладание по отношению к концепциям К. С. Аксакова, А. А. Потебни, Ф. Ф. Фортунатова, И. А. Бодуэна де Куртенэ, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского, Л. В. Щербы, И. И. Мещанинова, В. В. Виноградова. В дальнейшем изложении значительное внимание уделяется также трудам Р. О. Якобсона, С. Д. Кацнельсона, Э. Кошмидера, Э. Косериу, Ф. Данеша и ряда других ученых, внесших значительный вклад в разработку обсуждаемых проблем.

Излагаемое истолкование теории значения формировалось на основе аспектологических исследований. Речь идет о направлении аспектологии, основателем которого был Ю. С. Маслов. Аспектология была той первоначальной сферой исследования, в которой развивалось разрабатываемое нами направление функциональной грамматики.

Обсуждение теоретических проблем сочетается в этой книге с конкретным анализом языкового материала. Одна из основных тем — языковая категоризация идеи времени. Исследуемый аспектуально-темпоральный комплекс включает поля аспектуальности, временной локализованности, темпоральности, таксиса и временного порядка. Из других семантических категорий в качестве предмета специального анализа избраны персональность и субъектно-предикатно-объектные отношения.

Концептуальным основанием модели грамматики, о которой идет речь, является треугольник «семантическая категория — функционально-семантическое поле — категориальная ситуация». Семантическая категория, рассматриваемая в единстве с грамматическими и лексическими средствами ее выражения в данном языке, трактуется как функционально-семантическое поле (ср. такие поля, как аспектуальность, временная локализованность, темпоральность, таксис, персональность, залоговость, локативность, бытийность, посессивность). Репрезентации семантических категорий и соответствующих полей в речи связываются с понятием категориальной ситуации. Таким образом, парадигматическая система функционально-семантических полей соотносится с их проекцией на высказывание — аспектуальными, темпоральными, таксисными, локативными, бытийными, посессивными и другими категориальными ситуациями.

Теория грамматической семантики связывается в этой книге с проблематикой системного анализа (ср. такие вопросы, как взаимодействие системы и среды; оппозиции и неоппозитивные различия, структурные типы функционально-семантических полей). Чем интенсивнее развиваются современные функциональные направления лингвистических исследований (в частности, в сфере грамматики), тем актуальнее становится дальнейшее развитие системно-структурных аспектов лингвистического анализа в их связях с аспектами коммуникативными. Изучение особенностей системно-структурной организации языкового содержания — одна из сторон познания «языковой картины мира».

В книге последовательно реализуется проблемный принцип ее построения: в рамках определенного круга вопросов объединяются переработанные фрагменты из разных книг и статей, а также новые, до сих пор не опубликованные работы. Во всех случаях ранее опубликованные книги и статьи подвергаются существенным преобразованиям. Вносимые изменения касаются как самого содержания излагаемой концепции, так и анализа языкового материала. В новых работах высказанные ранее положения получили определенное развитие, вводятся некоторые понятия и аспекты анализа языкового материала, которые ранее отсутствовали или не были раскрыты с достаточной полнотой. Изменился «общий фон» учитываемой литературы по проблемам теории значения и проблемам функциональной грамматики.

Эту книгу я посвящаю памяти Юрия Сергеевича Маслова, моего Учителя. Крупный языковед-теоретик, основатель Ленинградской (Петербургской) аспектологической школы, пользующейся известностью и признанием в России и за рубежом, славист, внесший значительный вклад в развитие болгаристики и славистики в целом, германист, блестящий педагог, воспитавший несколько поколений филологов, Ю. С. Маслов был и остается образцом для учеников и последователей, его научное творчество — постоянный источник, побуждающий к новым научным поискам.

Мне посчастливилось работать вместе с замечательными учеными — Соломоном Давидовичем Кацнельсоном и Владимиром Григорьевичем Адмони. Осмысление их трудов постоянно влияло и продолжает влиять на развитие научных исследований.

Глубокая благодарность автора обращена к коллегам — прежде всего к сотрудникам отдела теории грамматики Института лингвистических

исследований РАН, участвовавшим в обсуждении общего замысла и отдельных частей этой книги.

Благодарю моих учеников. Постоянное общение с ними всегда помогало и помогает мне в поисках оптимальных подходов к решению рассматриваемых проблем.

Особая благодарность за неоценимую помощь и поддержку на разных этапах создания этой книги — моей жене Татьяне Всеволодовне Рождественской, моим сыновьям Владимиру Александровичу Бондарко и Николаю Александровичу Бондарко.

Часть I

Из истории вопроса о соотношении языкового и мыслительного содержания

На основе книги: Грамматическое значение и смысл. Л., 1978 и *статьи:* Из истории разработки концепции языкового содержания в отечественном языкознании XIX века (К.С. Аксаков, А. А. Потёбня, В. П. Сланский) // Грамматические концепции в языкознании XIX века. Л., 1985.

Разработка вопроса о соотношении языкового и мыслительного (смыслового, понятийного) содержания опирается на давнюю языковедческую и философскую традицию (ср. идеи В. Гумбольдта и А. А. Потебни). Далее мы коснемся тех аспектов этой проблематики, которые представлены в отечественном языкознании (в последующих частях книги учитываются различные направления разработки проблемы стратификации семантики, в частности в трудах представителей пражской школы, в работах Э. Кошмидера и Э. Косериу).

В истории грамматической мысли в России, наряду с различиями между направлениями и школами, проявляется преемственность в развитии некоторых фундаментальных идей. К их числу относится идея вычленения собственно языкового содержания и его соотношения с содержанием мыслительным.

Концепция языкового содержания (в его соотношении с содержанием мыслительным) во всем основном представляет собой целостное направление в теории значения. Это направление, разумеется, не ограничивается рамками отечественного языкознания, но в русской грамматической традиции оно выражено четко и ярко. Далее мы обращаем внимание на те стороны анализируемых концепций, которые имеют непосредственное отношение к проблеме стратификации семантики и оказываются особенно актуальными на современном этапе развития семантических исследований.

Позиции того направления в теории значения, которое проводит различие между собственно языковым и мыслительным (смысловым) аспектами семантического содержания, могут быть раскрыты на основе отечественной грамматической традиции. Труды таких языковедов, как К. С. Аксаков, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. Ф. Фор-

тунатов, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский, Л. В. Щерба, И. И. Мещанинов, В. В. Виноградов, до сих пор не привлекали к себе достаточного внимания с точки зрения теории значения в грамматике. Между тем постановка и решение общетеоретических вопросов грамматической семантики в трудах этих и ряда других ученых представляет значительный интерес для современной лингвистической теории.

Рассматривая старые и новые концепции семантического содержания применительно к грамматике, мы сознательно предпочитаем цитирование или близкий к тексту пересказ более свободному изложению, чтобы представить рассматриваемые концепции более объективно. Это особенно важно по отношению к лингвистической традиции, которая может быть искажена при «свободном» истолковании с применением современной терминологии. Разумеется, самый отбор наиболее существенного в рассматриваемых работах, акценты на тех или иных положениях, система изложения — все это не может не отражать позиции автора.

самом, в его создании и построении — от образования слов до малейших его изменений — выразилась мысль, или лучше, мышление человека. — Однако было бы очень ошибочно строить и распределять язык по отвлеченным законам логики. Вспомним, что язык в составе своем есть воплотившаяся мысль; язык есть разумный мир. А потому мы должны понять язык и построить его на основании в нем выразившейся мысли. О том, что в языке не получило своего язычного выражения, своей словесной формы, — о том говорить нечего... Язык сам мыслит своими формами, флексиями, словоизменениями и пр. Это-то мышление самого языка, выражающееся в различных формах, необходимо должна следить грамматика» [Аксаков 1875: 530] (Критический разбор «Опыта исторической грамматики русского языка» Ф. И. Буслаева).

Заметим полутно, что тема выражения мысли не только посредством языка, но и в самом языке развивалась позднее в сходном направлении Ф. Ф. Фортунатовым: «Тот, кто не привык думать об отношении языка к мысли, замечает главным образом лишь внешнее проявление, обнаружение связи, существующей между мышлением и языком: язык представляется средством для выражения наших мыслей. И при таком взгляде сознается тесная связь языка с мышлением, но только при этом предполагается, будто мысль, обнаруживающаяся в речи, сама существует, развивается совершенно независимо от слов... В действительности явления языка по известной стороне сами принадлежат к явлениям мысли» [Фортунатов 1957: 434—435].

Концепция языкового содержания, опирающаяся на языковую форму, в освещении К. С. Аксакова противопоставлена логическому направлению в грамматике. Эта линия утверждения собственно языкового подхода к значениям, изучаемым лингвистами, получает дальнейшее развитие в отечественной науке, причем развивается и критика логицизма в грамматике. Именно такой — собственно лингвистический — подход к проблеме значения, противопоставленный логическому подходу, представлен, в частности, в трудах А. А. Потебни, В. П. Сланского, Ф. Ф. Фортунатова, А. М. Пешковского. Одним из основателей этого направления был К. С. Аксаков. Многие из его позитивных идей о собственно языковой природе значений, рассматриваемых на основе их выражения и воплощения в языковых формах, излагались им в полемике с теми или иными проявлениями логицизма, особенно в грамматике Ф. И. Буслаева. К. С. Аксаков выступал против различных проявлений отхода от языковых форм при описании значений.

Примечательно следующее рассуждение К. С. Аксакова по поводу анализа значения взаимности в грамматике Ф. И. Буслаева: «Автор говорит о предлогах *с* и *между*, выражающих взаимность при словах, означающих сходство или различие. Итак, автор говорит уже не о разряде слов, не о виде, принятом частью речи, не о залоге, а о выражении взаимности, об обороте речи. Это совсем другое. Этому место при рассматривании оборотов речи; да и там по-настоящему не стоит говорить об этом; ибо что это за оборот речи — взаимный? Залог взаимный (возвратный) — другое дело: он, выраженный в языке особенным образом, имеет все право на внимание и определение науки. Но оборот речи взаимный ничем особенным не отличается. Автор приводит для выражения взаимности предлоги *с* и *между*; а почему же не говорит он, например, о выражении *один другого*, *один на другого* и т. д. *Они любят один другого, похожи один на другого?* Чем же это не взаимность? Или еще оборот: *он любит ее, а она любит его, он похож на нее, а она похожа на него...* Чем же опять это не взаимность? В том-то и дело, что автор, вышедши из предела языка, перешел в самостоятельную область понятий, независимых от слова, для которых слова служат только средством и которые потому, выражаясь словами разными, и не могут образовать особого разряда слов» [Аксаков 1875: 553—554] (Критический разбор «Опыта исторической грамматики русского языка» Ф. И. Буслаева).

В приведенных выше суждениях К. С. Аксакова четко выражен принцип дифференциации собственно языковых значений, присущих языковым единицам и классам, с одной стороны, и, с другой стороны, понятий, передаваемых сочетаниями слов, но не лежащих в основе специальных грамматических форм и разрядов.

Принцип опоры грамматического описания на средства формального выражения, специфические для грамматики, мысль о необходимости строгого разграничения грамматического выражения языкового значения и передачи сходного понятия в лексическом значении слов раскрывается в целом ряде конкретных суждений, содержащихся в критическом разборе грамматики Ф. И. Буслаева. Так, предметом критики является следующее суждение Ф. И. Буслаева: «Взаимный залог может быть выражен в форме не только возвратного, но и действительного глагола, например: *„сражаться с кем, разговаривать с кем“*». И далее: «Действительный или средний глагол тогда только получает значение возвратного, когда по самому смыслу своему показывает взаимное

его элементов) другими высказываниями (или элементами высказываний), актуально и для современной лингвистической мысли.

Каждый грамматический оборот, с точки зрения К. С. Аксакова, самостоятелен, мысль находит выражение в независимых оборотах. Высказывая это положение, К. С. Аксаков выступает против истолкования одних конструкций как результатов сокращения других (например, у Ф. И. Буслаева: *просил пустить* = *чтобы пустил*; *думаю идти* = *о том, чтоб идти* и т. п.): «Мы уже много раз говорили и о подобных сокращениях, существующих только в ошибочных толкованиях грамматик, толкованиях, противоречащих жизни, действительности языка, уничтожающих разнообразность и самостоятельность его оборотов, из которых каждый стоит независимо друг подле друга, не сокращаясь и не распространяясь один из другого, а имея дело прямо с мыслию человека, в речи выражающеюся» [Там же: 630—631] (Критический разбор...). И далее: «А почему, однако, — можно спросить грамматиков, — этот оборот из того сокращается, а не тот из этого распространяется? Распространение, кажется, скорее можно допустить. Мы вовсе не думаем принимать ни сокращения, ни распространения, а предлагаем только этот вопрос грамматикам» [Там же: 631].

Подчеркивая самостоятельность и независимость отдельных форм и конструкций, К. С. Аксаков вместе с тем в ряде случаев отмечает частные связи между значениями форм в парадигме, например: «Значение винительного падежа, в отношении к именительному, совершенно отлично от других; винительный падеж не изменяет именительного; он только выводит его из его непосредственного состояния спокойствия, ставит его предметом, поэтому одно отношение именительного и винительного может назваться прямым, тогда как все другие косвенны» [Там же: 122] (Ломоносов в истории русской литературы и русского языка).

Разумеется, К. С. Аксаков был далек от системного подхода к языку, однако отдельные частные проявления системности, объективно данные в языке, он видел и анализировал. Осмысление частных связей между элементами отдельных подсистем (как в приведенном выше фрагменте) было важным шагом в развитии грамматической мысли.

Следует заметить, что общая идея взаимосвязи отдельных элементов в языке достаточно ясно выражена К. С. Аксаковым: «Да, всякое слово в языке живо: оно соединено бесчисленными неразрывными путями с другими словами языка и живет как необходимый член в своем

не понят этот общий закон, в котором находят они свое единство и объяснение» [Аксаков 1860: 82] (Опыт русской грамматики).

Таким образом, К. С. Аксаков подчеркивает различие в статусе значения формы (здесь заключена закономерность) и ее употреблений (представляющих собой частные случаи, в которых выявляется лишь одна из сторон закономерности). Думается, что до сих пор сохраняет свою значимость принцип: определение значения формы не может быть сведено к исчислению отдельных случаев ее употребления. Следует подчеркнуть, что критические высказывания К. С. Аксакова направлены не вообще против учета частных употреблений, а против определений, исходящих от отдельных употреблений, но претендующих на всеобщность. Характеризуя соотношение значения формы и ее употреблений, К. С. Аксаков подчеркивает диалектическую связь — общего и частного. Эта связь — излюбленная философская тема для К. С. Аксакова. Определяя общие задачи науки, он пишет: «Наука есть сознание общего в явлении, целого в частности» [Там же: VII]. На диалектической связи общего, закономерного, и отдельного, частного, базируется и истолкование отношения между значением падежа и его употреблением: «...падежи имеют свой самостоятельный смысл, обнаруживающийся при всяком случае разными своими сторонами, а иногда и в самостоятельном употреблении... Падежи имеют, повторяем, свой самостоятельный, независимый, разумный смысл и потому могут и должны рассматриваться сами в себе, а не только в употреблении; следовательно, должны быть поняты с этой точки зрения, даже и вне синтаксиса, в котором, конечно, как в живой речи, полнее выступает смысл и падежей и всех грамматических изменений: поэтому-то подробнейшее и отчетливейшее объяснение падежей и относим мы к синтаксису» [Там же: 83]. Ср. также высказывания К. С. Аксакова о других категориях: «Смысл повелительного как повелительного легко открывается и понимается во всех разнообразных его употреблениях...» [Аксаков 1875: 569]); «Мы думаем, что предлоги должны быть определены в них самих; должно быть определено общее значение каждого предлога, и отсюда должность, которую отправляет он в языке, в разнообразных приложениях, иногда, по-видимому, вовсе между собою несходных» [Там же: 611].

Поиск общей закономерности, объединяющей частные употребления грамматических форм, характерен для разных периодов истории языкознания. В развитии этой темы К. С. Аксаков не был одинок. Сходные мысли в той или иной форме высказывались и несколько ранее, и позже.